

**ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ
ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ****Дарья Михайловна КОРШУНОВА**

аспирантка кафедры финансов и менеджмента,
Тульский государственный университет (ТулГУ),
Тула, Российская Федерация
tula007@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 4965-3487

История статьи:

Рег. № 216/2023
Получена 16.05.2023
Получена
в доработанном виде
30.05.2023
Одобрена 13.06.2023
Доступна онлайн
30.08.2023

Специальность: 5.2.4

УДК 330.34, 330.14
JEL: G17, O12

Ключевые слова:

рыночная стоимость,
устойчивость развития,
поведенческие мотивы,
экология, трудно
имитируемые ресурсы

Аннотация

Предмет. Специфика устойчивости развития хозяйствующих субъектов РФ.

Цели. Выявление проблем оценки формирования устойчивости развития. Обоснование необходимости развития методологии определения устойчивости развития хозяйствующих субъектов.

Методология. Использованы общенаучные методы: научная абстракция, анализ и синтез.

Результаты. Обоснована целесообразность использования рыночной стоимости предприятия для определения влияния внутренних и внешних факторов на эффективность социально-экономико-экологического развития. Установлена зависимость социально-эколого-экономического развития предприятий от их отраслевой принадлежности. Определено, что при оценке развития экономических субъектов целесообразно использовать их стоимость. Обнаружено, что при определении влияния внешних факторов следует учитывать дискретность развития рынков и непрерывность развития предприятия. Выявлена целесообразность учета принципа разложения стоимости компании на стоимость перспектив роста и стоимости потока ее выгод. Выделена необходимость расширения инструментария стратегической финансовой оценки устойчивости развития хозяйствующего субъекта на основе использования показателей динамических способностей и трудно имитируемых ресурсов. Обосновано использование классификации организационных способностей.

Выводы. Необходимо дополнение группировки факторов, влияющих на выбор стратегии устойчивого развития на микроуровне, факторами, характеризующими поведенческие мотивы.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Коршунова Д.М. Проблемы оценки формирования устойчивости развития хозяйствующих субъектов // Финансы и кредит. — 2023. — Т. 29, № 8. — С. 1873 — 1897.
<https://doi.org/10.24891/fc.29.8.1873>

Введение

Термин «устойчивое развитие» был основательно рассмотрен представителями различных стран в 1972 г. в Стокгольме на Первой Всемирной конференции, посвященной проблемам сохранения и поддержания окружающей среды. Позднее

результаты исследований по данному направлению были изложены в докладе международной организации — Комиссии по окружающей среде и развитию (WCED). Проблемы обеспечения устойчивости национальных экономик уже в течение более полувека являются постоянным объектом научных дискуссий на симпозиумах, конференциях, круглых столах, в научных и учебных изданиях. Пристальное внимание к вопросам устойчивости развития социально-экономических систем обусловлено множеством объективных причин, а в последнее время — усложнением геополитической обстановки и участвовавшими экономическими кризисами.

На первой конференции ООН в 1992 г. в Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию была принята декларация о переходе стран мирового сообщества к устойчивому развитию и разработана концепция об охране окружающей среды, на основе которой ряд стран принял собственные государственные документы по устойчивости развития национальных экономик. Так, 01.04.1996 подписан Указ Президента Российской Федерации № 400 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

В настоящее время имеются схожие, но в то же время несколько отличающиеся определения понятия устойчивости и устойчивого развития. Представляется целесообразным при исследовании проблем устойчивости социально-экономического развития взять за основу формулировку, данную в словаре-справочнике: устойчивость — способность системы восстанавливать исходное и близкое к исходному состояние (режим) при малом его нарушении и продолжать нормальную работу после резкого нарушения режима, сохраняя качественно прежнее состояние, описываемое системой параметров»¹. Определение устойчивого развития дано в ГОСТ Р 54598.1–2015 «Менеджмент устойчивого развития», где «устойчивое развитие» трактуется как развитие, удовлетворяющее потребностям настоящего времени, не ставящее под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности².

Для наиболее общей характеристики устойчивости развития стран используется показатель валового внутреннего продукта (ВВП). Показатель ВВП — это совокупность рыночной стоимости всех товаров и услуг, которые предназначены для употребления, произведенных за год на территории конкретного государства. Этот показатель может отражаться в национальной валюте, пересчитываться в иностранную валюту или представляться по паритету покупательной способности, что позволяет определять довольно информативные экономические рейтинги стран. Следует обратить внимание на то, что С. Кузнец, предложивший показатель ВВП, предупреждал, что не стоит отождествлять рост ВВП с ростом экономики и увеличением уровня жизни, поскольку он отражает изменения в экономике не в

¹ Системный анализ и принятие решений: словарь-справочник: учеб. пособ. / под ред. В.Н. Волковой, В.Н. Козлова. М.: Высшая школа, 2004. 616 с.

² ГОСТ Р 54598.1–2015 Менеджмент устойчивого развития. URL: <https://files.stroyinf.ru/Data/611/61131.pdf>

полной мере. Однако экономическая политика многих стран направлена именно на увеличение ВВП, данный показатель публикуется и в статистических обзорах.

Расчетами ВВП ежегодно занимаются Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк (ВБ). В связи с чем в открытых источниках часто отражаются списки стран по ВВП по версии МВФ и по версии ВБ.

В настоящее время используют три метода определения ВВП: по доходам, по расходам, по добавленной стоимости. При расчете ВВП по доходам учитывается национальный доход, который является суммой заработной платы, процентных платежей, арендной платы и прибыли корпораций. В случае подсчета ВВП по расходам учитывается конечное потребление, которое складывается из расходов, которые идут на удовлетворение потребностей населения, произведенных домашними хозяйствами, частными некоммерческими организациями, органами государственной власти. ВВП по добавленной стоимости подсчитывается как сумма доходов фирм минус промежуточная стоимость производства товаров и услуг.

В 2021 г. ВВП мира достиг 96 510 000 млн долл. США. Из них доли: США — 24,2%; Китая — 18,4%; Японии — 5,1%; Германии — 4,4%; Индии — 3,3%³.

Если сравнивать по объему ВВП экономики отдельных стран, то первое место занимает США (табл. 1). На первые 10 крупнейших экономик государств приходится 68% номинального валового внутреннего продукта всего мира. На страны, входящие во вторую десятку, приходится 13% от номинального ВВП мира. А на оставшиеся 172 страны приходятся остальные 19%⁴. Рейтинги крупных экономик существенно не изменялись в течение нескольких последних десятилетий.

Чтобы сравнивать качественный уровень развития стран при помощи показателя ВВП, его рассчитывают на душу населения по стране. Топ стран с самым большим ВВП на душу населения возглавляет Люксембург, где на одного человека приходится 131,9 тыс. долл. США (при этом данная страна занимает только 21-е место по объему ВВП), по удельному показателю ВВП США занимает в рейтинге ВВП на душу населения 11-е место с 69,2 тыс. долл. США. Высокий качественный уровень Люксембурга с населением 626 тыс. чел. объясняется тем, что в стране благодаря офшорной зоне размещены более 1 000 инвестиционных фондов и более 200 банков.

Существенным параметром, характеризующим устойчивость развития экономик стран, являются темпы роста ВВП (табл. 2). В современных условиях наиболее высокой динамики развития достиг Китай.

В 2022 г. на мировую экономику обрушился ряд серьезных и взаимоусиливающих потрясений — пандемия COVID-19, продовольственный и энергетический кризисы,

³ Данные Всемирного банка.

⁴ Там же.

вызванные санкциями по отношению к российской экономике и войной на Украине, резким ростом инфляции, утяжелением долгового бремени, а также чрезвычайной ситуацией в области климата. На этом фоне дается прогноз замедления роста мирового производства с 3% в 2022 г. до 1,9% в 2023 г., что станет одним из наиболее низких темпов роста за последние десятилетия⁵.

Данные Всемирного банка о статистике ВВП стран по величине валового внутреннего продукта (GDP), рассчитанного по паритету покупательной способности (ВВП по ППС) представлены в табл. 3. В табл. 4 показаны темпы роста ВВП стран с учетом инфляции, выраженного в процентах. Темп роста рассчитан как $(\text{Год } 2 / \text{Год } 1) - 1$ – Дефлятор ВВП. В данном случае определены темпы реального роста ВВП, а не номинального. В табл. 5 показан уровень реального ВВП на душу населения в странах, что позволяет делать корректные сопоставления стран.

В 2015—2021 гг. экономика России развивалась скачкообразно (рис. 1). Росстат дважды переносил публикацию первой оценки динамики российской экономики за 2022 г. По данным на текущий момент ВВП РФ в 2022 г. снизился на 2,1%. Снижение ВВП РФ в 2022 г. оказалось меньше, чем оценивали ЦБ в феврале (2,5%), Минэкономразвития России (официальный прогноз министерства был равен 2,9%), а также экономисты — консенсус-прогноз экспертов, опрошенных «Интерфаксом» в конце декабря, предполагал спад на 2,7%. Банк России в феврале скорректировал прогноз динамики ВВП страны на 2023 г.: ожидания от снижения на 1% до роста на 1% вместо спада на 1—4% по октябрьскому прогнозу. Минэкономразвития России оценило спад ВВП РФ в марте 2023 г. на уровне 1,1%⁶.

Устойчивость развития национальной экономики в определенной степени характеризует статистика банкротств в стране. Число закрываемых компаний в России превысило число открываемых на 38,1 тыс., или 13,6% в 2022 г.⁷ В отраслевом разрезе статистика банкротств неоднородна (табл. 6). Наибольшее количество сообщений о конкурсном производстве банкротства наблюдалось в сфере государственного управления и социального обеспечения, а в большинстве видов экономической деятельности в 2022 г. по сравнению с 2021 г. сократилось количество процедур конкурсного производства при банкротстве организаций в строительстве, обрабатывающих производствах, недвижимом имуществе, финансах и страховании, добыче полезных ископаемых и др. Общая динамика количества сообщений о введении судами процедур в отношении юридических лиц и крестьянско-фермерских хозяйств на предмет банкротства существенно снизилась (рис. 2, табл. 7). В целом в 2022 г. количество корпоративных банкротств снизилось на 12,2% к 2021 г., до 9 055 ед. Следует учесть, что с 1 апреля по 1 октября 2022 г.

⁵ Доклад Организации Объединенных Наций «Мировое экономическое положение и перспективы (МЭПП) на 2023 год». URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/news/press-releases/>

⁶ Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/899969>

⁷ Количество компаний в России. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>

в Российской Федерации действовал мораторий на подачу кредиторами заявлений о банкротстве всех лиц, за исключением застройщиков. Однако и после завершения действия моратория роста числа банкротств не произошло. В IV кв. 2022 г. несостоятельными стали 1 828 компаний, что на 37,2% меньше, чем в таком же периоде 2021 г.⁸

Проблематика устойчивого развития в большей мере решена на мирохозяйственном и национальном уровнях, и в меньшей мере на более низких управленческих уровнях, в частности, на уровне отдельных экономических субъектов. Как следует из анализа статистики банкротств, при характеристике устойчивости развития отдельных субъектов хозяйствования следует учитывать их отраслевую принадлежность.

«Механизм устойчивого развития предприятия может рассматриваться как совокупность задач, средств и методов их решения, обеспечивающая такое состояние этого предприятия, при котором своевременно выявляются и сбалансированно удовлетворяются важнейшие требования его ключевых стейкхолдеров при поддержании собственной экономической устойчивости и способности к росту» [1].

Как утверждают Н.П. Любушин и соавторы: «Изменения, происходящие во внешней среде и обусловленные реализацией диалектического закона роста разнообразия и сложности систем, снижают устойчивость экономических субъектов...» [2].

Не решена проблема формирования эффективных инструментов управления предприятиями, ориентированных на повышение уровня устойчивости развития. Решение такой проблемы чрезвычайно актуально в условиях необходимости устранения влияния санкционных мер по отношению к российским базовым сферам деятельности.

При исследовании устойчивости развития ученые характеризуют результаты таких процессов на основе сохранения или увеличения авансированного капитала, роста стоимости компании, прироста рентабельности функционирования капитала. Однако наиболее часто в качестве результата устойчивости развития компаний предлагается использовать стоимость компании. И.В. Ивашковская в своих публикациях обращает внимание на необходимость связи стоимостного мышления с системой управленческих процедур [3]. При этом, если следовать мнению А.С. Тонких и А.В. ИONOва, «управление стоимостью бизнеса должно быть нацелено не на максимизацию стоимости, а на ее рост»⁹. Одновременно

⁸ Банкротства в России: итоги 2022 года. Статистический релиз Федресурса.
URL: <https://fedresurs.ru/news/d569ceb1-1f1a-44dd-bec2-e11c8eb5ddac>

⁹ Тонких А.С., Ионов А.В. Инструментальное обеспечение управления рыночной стоимостью фирмы // *Финансы и кредит*. 2009. № 38. С. 6—13.

целесообразно уточнить, что рост стоимости необходимо определять на долгосрочную перспективу.

В настоящее время недостаточно решена и проблема определения целесообразной продолжительности периода, на который необходимо составлять финансовый прогноз уровня устойчивости развития хозяйствующего субъекта. В данном случае целесообразно исходить из статической и динамической устойчивости, на которые, по мнению М.В. Мельник, влияют стадии жизненного цикла отдельных проектов: «новый этап развития экономического субъекта любого уровня связан с освоением продуктовой и глубокой технологической инновации (например, методы добычи переработки природных ресурсов), ...на отдельном этапе ее реализации может быть падение основных характеристик бизнеса, но после полной реализации инновации экономический субъект развивается более высокими темпами и обеспечивает высокую результативность» [4]. Таким образом, необходима гибкая синхронизация периодов оценки устойчивости и фаз жизненных циклов инноваций на предприятиях.

При выполнении оценки и формировании стратегии устойчивого развития ученые делают акцент на возможность ускорения развития и стремление занять конкурентные позиции на соответствующем рынке [5]. При оценке влияния рыночных условий на возможности устойчивого развития конкретного хозяйствующего субъекта следует учитывать вывод Б. Мильнера о том, что «рынок меняется быстрее компаний» [6]. Данный тезис ориентирует на различие специфик развития хозяйствующих субъектов и рынков: непрерывность развития предприятий и дискретность существования рынков.

Изменчивость рынка обусловлена структурным составом его взаимосвязанных элементов, каждый из которых в свою очередь является социально-экономической системой [7]. Поэтому при определении устойчивости развития конкретного субъекта экономики целесообразно учитывать как положительный, так и отрицательный эффект взаимодействия субъектов рынка, в значительной степени обусловленные степенью согласования их интересов.

Для характеристики перспектив роста конкретного хозяйствующего субъекта целесообразно применить предложенный С. Майерсом принцип разложения стоимости компании на стоимость перспектив роста и стоимость потока выгод при условии отсутствия таких перспектив [8].

Известно достаточно большое количество публикаций, в которых предлагается оценка динамических способностей субъектов экономики [9–12 и др.], однако в них нет объективной финансовой оценки этих динамических способностей, не сформулировано определение целесообразности их формирования и развития.

В большинстве опубликованных методических подходов не отражена взаимосвязь динамических способностей хозяйствующего субъекта с динамикой рыночной среды. Более полная характеристика эффективности применения инструментария стратегической финансовой оценки устойчивости развития с учетом показателей его динамических способностей позволит создать стратегию устойчивого развития. В этом отношении уместно применение предложения Е.Д. Вайсман и Н.С. Никифоровой по определению траектории конфигурации VRIN-ресурсов¹⁰.

Гипотеза о трудно имитируемых или VRIN-ресурсах, сформулированная Д. Тиссом [13, 14], заключается в том, что основой получения предприятием конкурентных преимуществ являются его динамические способности. К. Прахалад и Г. Хамел в статье «Ключевая компетентность корпорации» определили основу стратегического подхода к формированию конкурентных преимуществ: их следует обеспечивать «не за счет рыночной борьбы с предприятиями-конкурентами, а за счет поиска, создания и развития собственных уникальных трудно-копируемых компетенций». Из этого положения следует, что для обеспечения динамики развития компании, необходимо создать платформу для повышения способностей своевременной модернизации VRIN-ресурсов хозяйствующего субъекта.

При выявлении динамических способностей компании следует рассмотреть три группы организационных способностей, выделенных Д. Тиссом [9]:

- определение и формулировка возможности и угрозы внешней среды;
- «захват» (использование) возможностей внешней среды;
- поддержка конкурентоспособности путем улучшения, комбинирования, защиты и, если необходимо, реконфигурации материальных и нематериальных ресурсов компании.

Выбор группы организационных способностей, обеспечивающей динамичное развитие компании, зависит от уровня внешней среды. Первая группа способностей актуальна для предприятий, находящихся или предусматривающих выход на рынки с широким диапазоном динамики развития. Для хозяйствующих субъектов, находящихся на рынках с высоким уровнем динамики, необходимо использовать вторую и третью группы организационных способностей. Динамика развития таких фирм зависит прежде всего от скорости их реагирования на рыночные изменения.

Подход Н.Н. Бек и А.Е. Сарычева к выполнению динамического стратегического анализа предприятия, основанный на интеграции рыночной, ресурсной и эволюционной школ, позволяет экономическому субъекту формировать

¹⁰ VRIN-анализ — анализ внутренних ресурсов фирмы, разработанный Дж. Барни. См.: Вайсман Е.Д., Никифорова Н.С. Формирование и развитие динамических способностей промышленного предприятия как основа его функционирования в условиях быстрых изменений среды // Наука ЮУрГУ: материалы 72-й научной конференции. Секции экономики, управления и права. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2020. С. 75—84.

организационные способности, а также развивать компетенции, необходимые для динамичного развития в рыночных условиях [15].

Решение проблем обеспечения устойчивости развития может быть достигнуто реально функционирующими хозяйствующими субъектами, осуществляющими экономические, социальные, экологические функции. В современных условиях общепринят, в частности, такими учеными, как В. Бариленко, О. Ефимова, Е. Никифорова, Г. Сергеева [1], В.Г. Когденко, М.В. Мельник [16], А.Д. Шеремет [17] и многими другими, подход к определению устойчивого развития на основе трех групп индикаторов, характеризующих экономическое, социальное и экологическое состояние хозяйствующих субъектов. Авторами таких подходов придается высокое социо-эколого-экономическое значение развитию предприятий, подобные методики основаны на коэффициентных методах оценки. Интегральные показатели строятся на базе рейтинговых значений. Недостатком подобного подхода является довольно высокий уровень субъективизма экспертных оценок.

Определенный вклад в развитие методологии выявления устойчивости развития хозяйствующих субъектов внесен А.А. Арошидзе [18]. Достоинством подхода автора является многоступенчатая процедура оценки, основанная на расчете устойчивости детерминант по выделенным критериям, выявлении сбалансированности развития, определении влияния как внутренней, так и внешней среды на субъект экономики. Но и здесь заложены экспертные оценки.

Проблемой, тормозящей выявление устойчивости развития хозяйствующих субъектов и осложняющей формирование стратегии их устойчивого развития, является игнорирование поведенческих мотивов. Для исследования воздействия влияния поведения лиц, принимающих управленческие решения, которое определяет устойчивость/неустойчивость социально-эколого-экономического развития экономических субъектов, представляется целесообразным воспользоваться рядом группировок факторов, характеризующих поведенческие мотивы, которые выявил Г. Хофстеде в результате статистической обработки десятков тысяч индивидуальных ответов для измерения социетальных культур [19]:

- дистанция (по отношению к) власти (оценка по шкале «высокая/низкая»);
- избегание неопределенности (оценка по шкале «высокое/низкое»);
- индивидуализм (оценка по шкале «индивидуализм/коллективизм»);
- долгосрочная ориентация (*LTO*) (оценка по шкале «высокая/низкая»).

Предлагаемые в настоящее время классификации поведенческих факторов в теории поведенческих финансов в основном ориентированы на измерение уровней индивидуализма-коллективизма. Поэтому расширение качественных индикаторов на основе характеристик, введенных Г. Хофстеде, позволит существенно углубить

содержательную основу определения устойчивости социально-экономико-экологического развития хозяйствующих структур.

Важно определить и влияние культуры на тенденции развития субъектов. Мнение Т. Фридмана о соотношении экономики и культуры следующее: «Сводить функционирование национальной экономики только к культуре смехотворно, но и анализировать ее без учета культуры столь же смехотворно, хотя именно так и хотели бы сделать многие экономисты и политологи» [20]. Здесь возникает вопрос о существенности влияния различных культур на устойчивость социально-экономико-экологического развития. И также необходимо рассмотреть вопрос об изменении такого влияния во времени (при его существовании), поскольку социально-экономическая среда, в которой формируется культура и принимаются управленческие решения, постоянно изменяется.

Публикации Г. Хофстеде, связанные с измерением культуры в виде системы социетальных ценностей, послужили основанием для построения индикаторов национальных культур. Однако из публикации В.Л. Тамбовцева следует, «что фундаментальное, с точки зрения большинства исследователей и практиков, противопоставление индивидуалистических и коллективистских культур вовсе не является столь фундаментальным» [21]. Кроме того, автор сделал убедительный вывод о том, что необходим «поштучный» анализ воздействия тех или иных культурных феноменов (относительно массовых культурных практик) на экономические процессы.

Таким образом, в результате выполненного исследования выявлены следующие проблемы, препятствующие обнаружению устойчивости/неустойчивости социально-эколого-экономического развития хозяйствующих субъектов в рыночной среде:

- не сформированы эффективные инструменты управления субъектами, ориентированные на повышение уровня устойчивости развития;
- не определен алгоритм определения целесообразной продолжительности периода, на который следует составлять прогноз уровня устойчивости развития субъекта;
- отсутствует учет влияния поведенческих факторов на устойчивость развития субъектов;
- не отражена в достаточной мере связь динамических способностей хозяйствующего субъекта с динамизмом рыночной среды;
- отсутствует обоснование необходимости решения проблемы влияния системы культурных ценностей на социально-эколого-экономическое развитие.

Укрупненный алгоритм решения части выявленных проблем и предлагаемый порядок определения устойчивости развития хозяйствующего субъекта в рыночной среде представлен на *рис. 3*.

Рассмотрение проблем определения устойчивости социо-эколого-экономического развития российских хозяйствующих субъектов в условиях достигнутого научного уровня исследований и практики хозяйствования, позволило:

- установить зависимость социально-эколого-экономического развития предприятий от их отраслевой принадлежности;
- определить, что при оценке результатов развития экономических субъектов целесообразно использовать их стоимость; управление стоимостью бизнеса должно быть направлено на его рост;
- обнаружить, что при определении влияния внешних факторов, формирующих социально-эколого-экономическое развитие хозяйствующего субъекта, следует учитывать дискретность развития рынков и непрерывность развития предприятия за анализируемый период;
- выявить целесообразность учета принципа разложения стоимости компании на стоимость перспектив роста и стоимости выгод при оценке устойчивости ее развития;
- отметить необходимость расширения инструментария стратегической финансовой оценки устойчивости развития хозяйствующего субъекта на основе использования показателей динамических способностей и трудно имитируемых ресурсов;
- предложить использование классификации организационных способностей, основанной на дифференциации уровней динамики внешней среды, для выявления динамических способностей субъекта экономики;
- развить традиционную концепцию триединого итога, базирующуюся на выделении экономических, социальных и экологических индикаторов развития, на основе дополнения ее многоступенчатой процедурой оценки, позволяющей не только обнаружить устойчивость по выделяемым критериям, но и определить степень их гармонизации, а также учесть влияние внутренней и внешней среды.

Таблица 1**Номинальное значение ВВП стран мира, 2022 г.****Table 1****Nominal value of GDP of the countries of the world, 2022**

Место в списке	Страна	ВВП (млн долл. США)
1-е	США	23 315 080,56
2-е	Китай	17 734 062,65
3-е	Япония	4 940 877,78
4-е	Германия	4 259 934,91
5-е	Индия	3 176 295,07
6-е	Великобритания	3 131 377,76
7-е	Франция	2 957 879,76
8-е	Италия	2 107 702,84
9-е	Канада	1 988 336,33
10-е	Южная Корея	1 810 955,87

Источник: данные Всемирного банка

Source: The World Bank data

Таблица 2**Темпы роста валового внутреннего продукта в 2011 – 2020 гг., % (2010=100)****Table 2****Gross Domestic Product growth rates for 2011–2020 , percent (2010=100)**

Страна	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Россия ^{*1}	100	104	105,9	106,6	104,5	104,7	106,6	109,6	111,9	108,6
Страны СНГ										
Азербайджан	100,1	102	108	111	112	109	109	111	114	109
Армения ^{*2}	...	100	103	107	110	111	119	125	135	125
Беларусь	105	107	108	110	106	103	106	109	111	110
Казахстан	107	113	119	124	126	127	132	138	144	140
Киргизия	106	106	117	122	127	132	139	144	150	138
Республика Молдова	107	106	116	121	121	126	132	137	142	132
Таджикистан	107	115	124	132	140	150	161	1083	116 ^{*3}	121
Узбекистан	...	...	...	...	...	...	...	165	174	177
Украина	105	106	106	99	89	91	93	97	99,7	96
Страны БРИКС										
Бразилия	104	106	109	110	106	102	104	106	107	103
Индия	107	112	120	129	139	150	160	171	178	165
Китай	110	118	127	137	146	156	167	179	189	194
ЮАР	103	106	108	110	111	112	113	115	115	108
Страны ЕС										
Австрия	103	104	104	104	105	107	110	113	115	107
Бельгия	102	102	103	105	107	108	110	112	114	107
Болгария	102	103	103	105	109	113	117	121	125	120
Венгрия	102	101	102	107	111	113	118	124	130	124
Германия	104	104	105	107	109	111	114	115	117	111
Дания	101	102	103	104	107	110	113	115	118	115
Италия	101	98	96	96	97	98	99,5	100,5	101	92
Литва	106	110	114	118	120	123	129	134	140	138
Нидерланды	102	100,5	100,4	102	104	106	109	112	114	110
Польша	105	106	107	111	116	119	125	132	138	134
Румыния	102	104	108	112	115	121	129	135	141	135
Великобритания ^{*4}	101	103	105	108	111	112	114	116	117	106
Финляндия	103	101	100,2	99,8	100,4	103	106	108	109	106
Франция	102	103	103	104	105	106	109	111	113	104
Швеция	103	103	104	107	111	114	117	119	121	118

<i>Другие страны</i>										
Австралия	103	107	109	112	114	118	120	124	126	123
Канада	103	105	107	110	111	112	116	119	121	114
Мексика	104	107	109	112	116	119	121	124	124	113
Норвегия	101	104	105	107	109	110	113	114	115	114
Республика Корея	104	106	110	113	116	120	123	127	130	129
США	102	104	106	108	111	113	116	119	122	117
Турция	111	117	126	133	141	145	156	161	162	165
Япония	100	101	103	104	105	106	108	109	109	104

^{*1} 2011 = 100.

^{*2} 2012 = 100.

^{*3} 2017 = 100.

^{*4} Великобритания вышла из состава ЕС 1 февраля 2020 г.

Источник: Росстат

Source: The Rosstat data

Таблица 3

Номинальный ВВП, 2021 г.

Table 3

Nominal GDP, 2021

№	Страна	ВВП (долл. США)
1	США	22 996 100 000 000
2	Китай	17 734 062 645 371
3	Япония	4 937 421 880 462
4	Германия	4 223 116 205 969
5	Великобритания	3 186 859 739 185
6	Индия	3 173 397 590 817
7	Франция	2 937 472 757 953
8	Италия	2 099 880 198 259
9	Канада	1 990 761 609 665
10	Южная Корея	1 798 533 915 091
11	Россия	1 775 799 919 353
12	Бразилия	1 608 981 220 812
13	Австралия	1 542 659 899 993
14	Испания	1 425 276 586 283
15	Мексика	1 293 037 866 360
...	...	...
181	Доминика	545 618 519
182	Тонга	488 829 964
183	Микронезия	404 178 050
184	Маршалловы о-ва	248 665 600
185	Науру	133 218 897
186	Тувалу	63 100 962

Источник: Всемирный банк

Source: The World Bank data

Таблица 4
Темпы роста ВВП, 2020 г.

Table 4
GDP growth rates, 2020

№	Страна	Рост, %
1	Гайана	43,5
2	Гвинея	7
3	Эфиопия	6,1
4	Коморские острова	4,9
5	Таджикистан	4,5
6	Тувалу	4,4
7	Бенин	3,8
8	Египет	3,6
9	Ирландия	3,4
10	Вьетнам	2,9
11	Уганда	2,9
12	Кирибати	2,5
13	Бангладеш	2,4
14	Сан-Марино	2,4
15	Китай	2,3
...	...	...
76	Швейцария	-2,9
77	Либерия	-2,9
78	Эстония	-2,9
79	Россия	-3
80	Замбия	-3
81	Камбоджа	-3,1
82	Албания	-3,3
83	Руанда	-3,4
84	Гаити	-3,4
85	США	-3,5
86	Шри-Ланка	-3,6
...	...	...
180	Ливия	-31,3
181	Мальдивы	-32
182	Макао	-56,3

Источник: Всемирный банк

Source: The World Bank data

Таблица 5**ВВП на душу по паритету покупательной способности, 2021****Table 5****GDP per capita based on purchasing power parity, 2021**

№	Страна	ВВП на душу (долл. США)
1	Монако	173 688
2	Люксембург	135 683
3	Бермудские о-ва	110 869
4	Ирландия	99 152
5	Швейцария	93 457
6	Норвегия	89 203
7	Сингапур	72 794
8	США	69 288
9	Исландия	68 384
10	Дания	67 803
11	Катар	61 276
12	Швеция	60 239
13	Австралия	59 934
14	Нидерланды	58 061
15	Финляндия	53 983
...	...	...
63	Китай	12 556
64	Коста-Рика	12 509
65	Науру	12 252
66	Россия	12 173
67	Болгария	11 635
68	Малайзия	11 371
69	Аргентина	10 729
70	Казахстан	10 041
71	Мексика	9 926
...	...	...
184	Мозамбик	500
185	Сомали	446
186	Бурунди	237

Источник: Всемирный банк*Source:* The World Bank data

Таблица 6

Сообщения о конкурсном производстве в отношении юридических лиц и крестьянско-фермерских хозяйств по разделам ОКВЭД

Table 6

Reports of bankruptcy proceedings against legal entities and peasant farms by section of Russian National Classifier of Types of Economic Activity (OKVED)

Разделы ОКВЭД	Количество сообщений, 2021 г.	Количество сообщений, 2022 г.	Темп прироста / снижения, 2022 г. к 2021 г., %
Торговля (Раздел G)	2 588	2 234	-13,7
Строительство (Раздел F)	2 315	2 106	-9
Обрабатывающие производства (Раздел C)	1 148	987	-14
Недвижимое имущество (Раздел L)	1 206	935	-22,5
Транспортировка и хранение (Раздел H)	512	546	+6,6
Научно-техническая деятельность (Раздел M)	530	538	+1,5
Сельское, лесное, рыбное хозяйство (Раздел A)	393	260	-33,8
Административная деятельность (Раздел N)	260	216	-16,9
Гостиницы и общественное питание (Раздел I)	175	198	+13,1
Энергетика (Раздел D)	205	182	-11,2
Финансы и страхование (Раздел K)	209	155	-25,8
Коммунальное хозяйство (Раздел E)	161	153	-5
Информация и связь (Раздел J)	144	133	-7,6
Добыча полезных ископаемых (Раздел B)	144	103	-28,5
Прочие услуги (Раздел S)	51	61	+19,6
Здравоохранение (Раздел Q)	37	39	+5,4
Культура и спорт (Раздел R)	43	35	-18,6
Образование (Раздел P)	11	5	-54,5
Гос.управление и соц.обеспечение (Раздел O)	2	5	+150
Всего	10 317	9 055	-12,2

Источник: Федресурс

Source: The Fedresurs data

Таблица 7

Сокращение количества судебных процедур, связанных с банкротством юридических лиц и крестьянско-фермерских хозяйств в 2022 г.

Table 7

Reduction in the number of court procedures related to the bankruptcy of legal entities and peasant farms in 2022

Судебные процедуры	2021 г.	2022 г.	2022 г. к 2021 г. изменение, %
Признание должника банкротом и открытие конкурсного производства	10 317	9 055	-12,2
Введение наблюдения	8 575	5 227	-39
Введение внешнего управления	157	140	-10,8
Введение финансового управления	22	9	-59,1

Источник: Федресурс

Source: The Fedresurs data

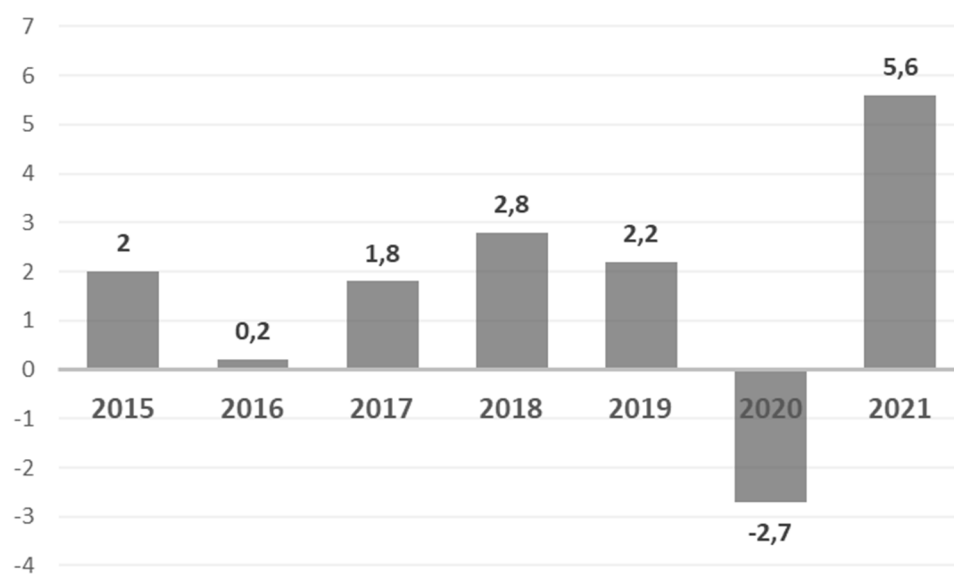
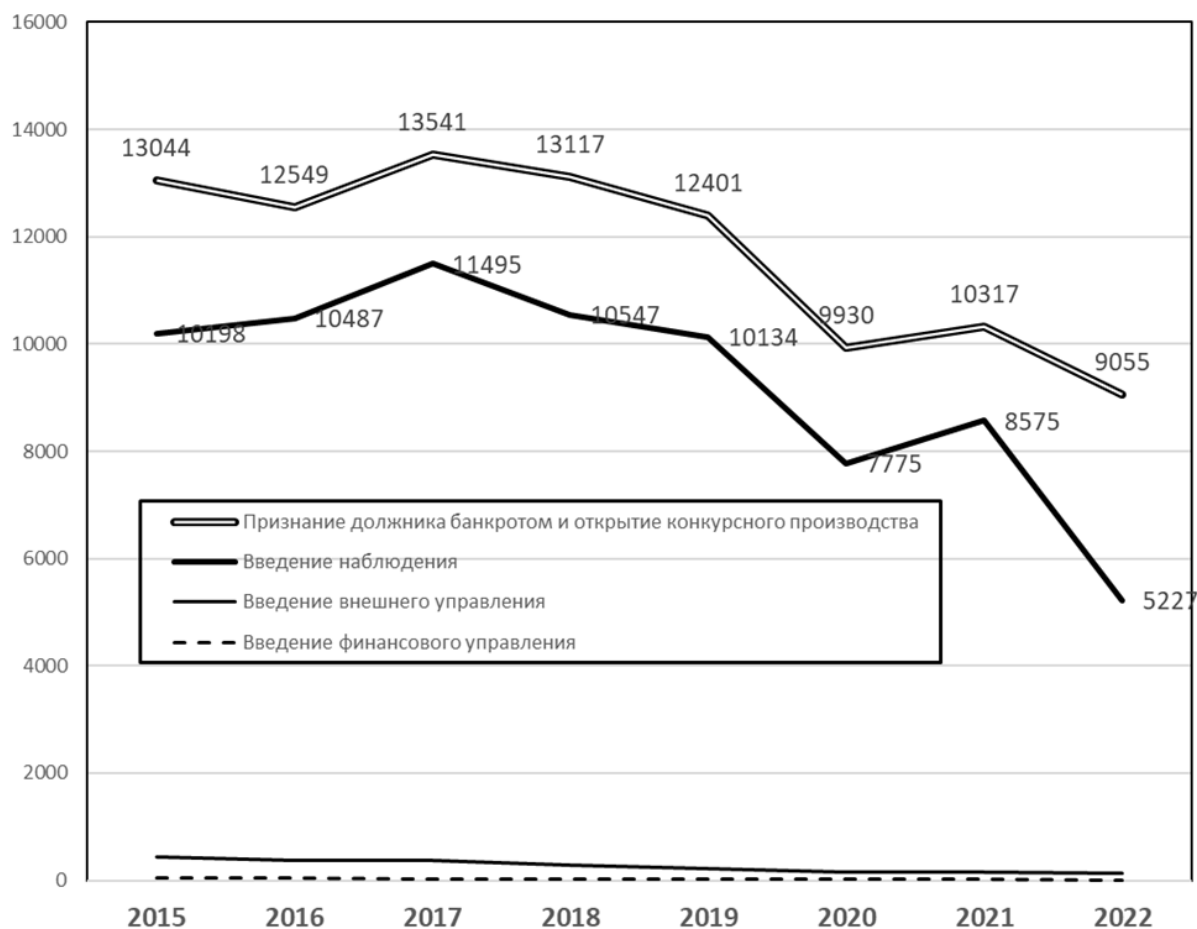
Рисунок 1**Динамика прироста ВВП России, %****Figure 1****Dynamics of Russia's GDP growth, percentage***Источник:* авторская разработка на основе данных Интерфакса*Source:* Authoring, based on the Interfax data

Рисунок 2

Динамика количества сообщений о введении судами процедур в отношении юридических лиц и крестьянско-фермерских хозяйств

Figure 2

Dynamics of the number of reports of the introduction of bankruptcy proceedings by courts in respect of legal entities and peasant farms

Источник: авторская разработка на основе данных статистического релиза Федресурса

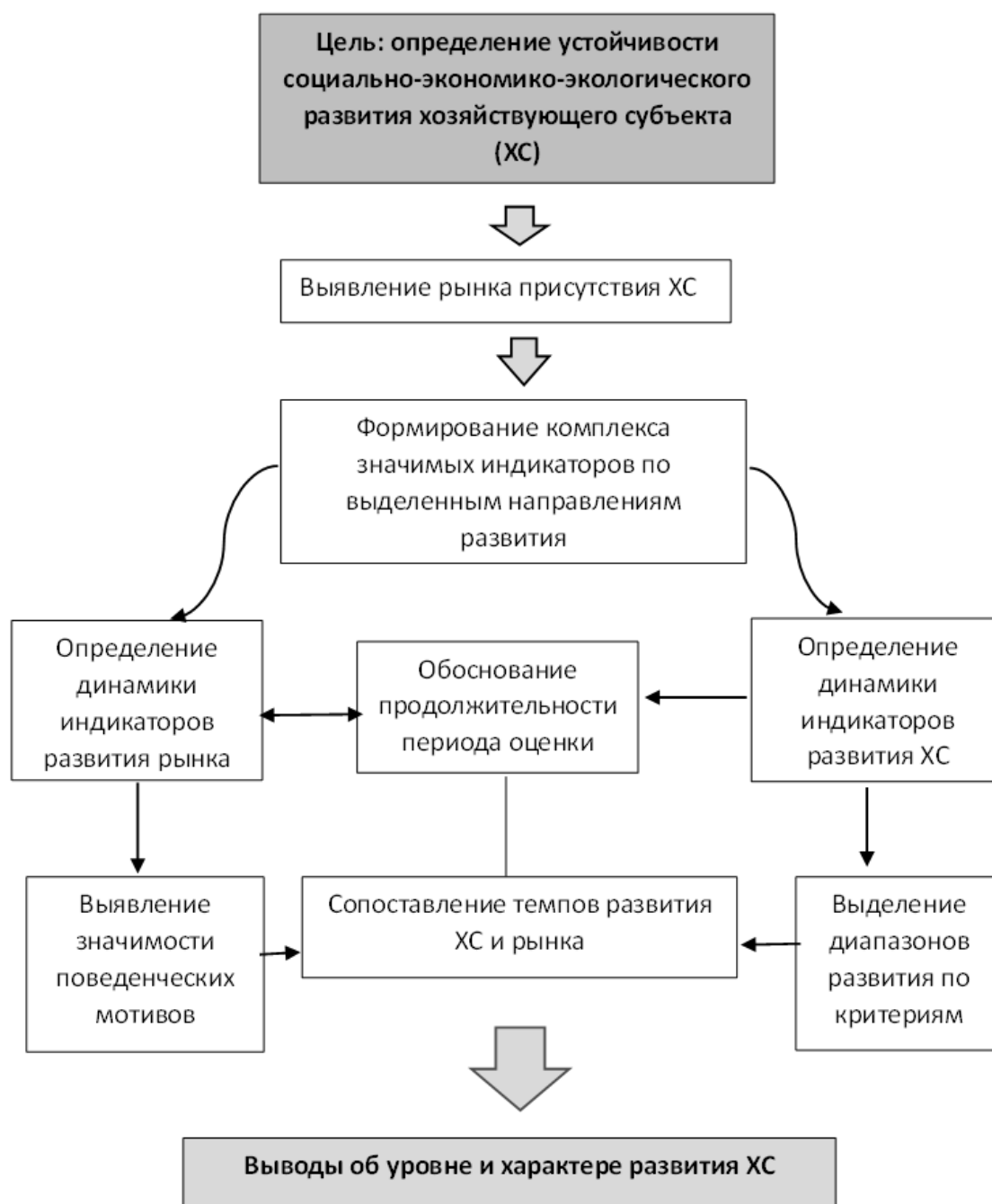
Source: Authoring, based on the Fedresurs statistical release

Рисунок 3

Схема определения устойчивости развития хозяйствующего субъекта

Figure 3

Scheme for determining the sustainable development of an economic entity

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Бариленко В., Ефимова О., Никифорова Е., Сергеева Г.* Информационно-аналитическое обеспечение механизма устойчивого развития экономических субъектов // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2015. № 2. С. 128—135. URL: http://www.risk-online.ru/archive/2015/2/RISK_2_body_2015.pdf
2. *Любушин Н.П., Бабичева Н.Э., Купрюшина О.М., Ханин Д.Г.* Методика формирования показателей оценки устойчивого развития экономических субъектов в условиях больших вызовов // Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20. Вып. 11. С. 1994—2020. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.20.11.1994>
3. *Ивашковская И.В.* Моделирование стоимости компании. Стратегическая ответственность советов директоров: монография. М.: ИНФРА-М, 2009. 429 с.
4. *Мельник М.В.* Междисциплинарный подход к исследованию устойчивости экономических субъектов // Учет. Анализ. Аудит. 2016. № 1. С. 15—22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnyy-podhod-k-issledovaniyu-ustoychivosti-ekonomicheskikh-subektov>
5. *Романова Л.Е., Коршунова Г.В.* Развитие подходов к оценке устойчивости экономического роста компаний // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 1-1. С. 223—230. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-podhodov-k-otsenke-ustoychivosti-ekonomicheskogo-rosta-kompaniy>
6. *Мильнер Б.* Современное предприятие и его стратегия // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2009. № 1. С. 411—417. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-predpriyatie-i-ego-strategiya>
7. *Коршунова Г.В., Романова Л.Е.* Специфика концентрации российских рынков в условиях кризиса // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2-1. С. 365—373. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-kontsentratsii-rossiyskih-rynkov-v-usloviyah-krizisa>
8. *Brealey R.A., Myers S.C.* Principles of Corporate Finance. 4th ed. McGraw-Hill, 1991. 1024 p.
9. *Teece D.J.* Explicating dynamic capabilities: The nature and microfoundations of (sustainable) enterprise performance. *Strategic Management Journal*, 2007, vol. 28, no. 13, pp. 1319–1350. URL: <https://doi.org/10.1002/smj.640>

10. *Penrose E.T.* The Theory of the Growth of the Firm. 3rd ed. Oxford, Oxford University Press, 1995, 296 p.
11. *Barreto I.* Dynamic capabilities: A review of past research and an agenda for the future. *Journal of Management*, 2010, vol. 36, iss. 1, pp. 256–280.
URL: <https://doi.org/10.1177/0149206309350776>
12. *Easterby-Smith M., Lyles M.A., Peteraf M.A.* Dynamic Capabilities: Current Debates and Future Directions. *British Journal of Management*, 2009, vol. 20, iss. s1, pp. S1–S8. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-8551.2008.00609.x>
13. *Teece D.J.* Capturing value from knowledge assets: The new economy, markets for know-how and intangible assets. *California Management Review*, 1998, vol. 40, iss. 3, pp. 55–79. URL: <https://doi.org/10.2307/41165943>
14. *Teece D.J., Pisano G., Shuen O.* Dynamic capabilities and strategic management. *Strategic Management Journal*, 1997, vol. 18, iss. 7, pp. 509–533.
URL: https://doi.org/10.1142/9789812834478_0002
15. *Бек Н.Н., Сарычев А.Е.* Динамический стратегический анализ: ориентация на устойчивость конкурентного преимущества компании в условиях динамизма и глобализации рынков // Модернизация экономики и глобализация. Кн. 3. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2009. С. 97—103.
16. *Козденко В.Г., Мельник М.В.* Интегрированная отчетность: вопросы формирования и анализа // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 10. С. 2—15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integrirovannaya-otchetnost-voprosy-formirovaniya-i-analiza>
17. *Шеремет А.Д.* Комплексный анализ показателей устойчивого развития предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 45. С. 2—10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnyy-analiz-pokazateley-ustoychivogo-razvitiya-predpriyatiya>
18. *Арошидзе А.А.* Методологические и практические вопросы диагностики устойчивого развития предприятий // Фундаментальные исследования. 2022. № 3. С. 19—24. URL: <https://doi.org/10.17513/fr.43208>
19. *Geert Hofstede, Gert Jan Hofstede, Minkov M.* Cultures and Organizations. Software of the Mind: Intercultural Cooperation and Its Importance for Survival. 3rd edition. N.Y., McGraw-Hill, 2010, 576 p.
20. *Friedman T.L.* The World Is Flat 3.0: A Brief History of the Twenty-first Century. N.Y., Picador, 2007, 660 p.

21. Тамбовцев В.Л. Миф о «культурном коде» в экономических исследованиях // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 85—106.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-12-85-106>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

PROBLEMS OF ASSESSING THE FORMATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ECONOMIC ENTITIES**Dar'ya M. KORSHUNOVA**Tula State University (TulSU),
Tula, Russian Federation
Tula007@mail.ru
ORCID: not available**Article history:**Article No. 216/2023
Received 16 May 2023
Received in revised form
30 May 2023
Accepted 13 June 2023
Available online
30 August 2023**JEL classification:** G17,
O12**Keywords:** market value,
sustainability, behavioral
motives, ecology,
difficult-to-simulate
resources**Abstract****Subject.** The article addresses the specificity of economic entities' sustainable development of Russia.**Objectives.** The focus is on identification of problems in assessing the formation of sustainable development, substantiation of the need to develop a methodology to determine the sustainability of development.**Methods.** The study rests on general scientific methods, like scientific abstraction, analysis and synthesis, approaches to determining the impact of behavioral aspects of decision-makers on management decisions when assessing the effectiveness of economic entities' development.**Results.** The paper underpins the expediency of using the market value of an enterprise to determine the influence of internal and external factors on the efficiency of socio-economic and environmental development; establishes the dependence of such development on industry affiliation; states that the assessment of results of economic entities' development should consider their value, and the value management should be aimed at company growth. It is important to consider the discontinuity of market development and the continuity of enterprise development, and the principle of decomposition of company value into the cost of growth prospects and the cost of flow of its benefits. The expansion of tools for strategic financial assessment of sustainable development based on the use of indicators of dynamic abilities and difficult-to-simulate resources is crucial.**Conclusions.** Factors influencing the choice of sustainable development strategy at the micro level should be supplemented by factors characterizing behavioral motives. I offer a methodological approach enabling to improve the financial assessment of sustainable development based on identification of relationship between dynamic abilities and the market value of the analyzed economic entity.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Korshunova D.M. Problems of Assessing the Formation of Sustainable Development of Economic Entities. *Finance and Credit*, 2023, vol. 29, iss. 8, pp. 1873–1897.
<https://doi.org/10.24891/fc.29.8.1873>**References**

1. Barilenko V., Efimova O., Nikiforova E., Sergeeva G. [Information and analytical supporting sustainable development mechanisms of economic entities]. *RISK: resursy, informatsiya, snabzhenie, konkurenciya* = *RISK: Resources, Information, Supply,*

- Competition*, 2015, no. 2, pp. 128–135.
URL: http://www.risk-online.ru/archive/2015/2/RISK_2_body_2015.pdf (In Russ.)
2. Lyubushin N.P., Babicheva N.E., Kupryushina O.M., Khanin D.G. [The economic analysis of the impact of grand challenges on sustainability and continuity of business entities' activities]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2021, vol. 20, iss. 11, pp. 1994–2020. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.20.11.1994>
 3. Ivashkovskaya I.V. *Modelirovanie stoimosti kompanii. Strategicheskaya otvetstvennost' sovetov direktorov: monografiya* [Company value modeling. Strategic responsibility of Boards of Directors: a monograph]. Moscow, INFRA-M Publ., 2009, 429 p.
 4. Mel'nik M.V. [Interdisciplinary approach to the economic entities' sustainability study]. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*, 2016, no. 1, pp. 15–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnyy-podhod-k-issledovaniyu-ustoychivosti-ekonomicheskikh-subektov> (In Russ.)
 5. Romanova L.E., Korshunova G.V. [Development of approaches to the evaluation of the stability of the economic growth of the companies]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Proceedings of Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2017, no. 1-1, pp. 223–230. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-podhodov-k-otsenke-ustoychivosti-ekonomicheskogo-rosta-kompaniy> (In Russ.)
 6. Mil'ner B. [Modern enterprise and its strategy]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2009, no. 1, pp. 411–417. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-predpriyatie-i-ego-strategiya>
 7. Korshunova G.V., Romanova L.E. [Specific character of concentration of Russian markets into the conditions of crisis]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Proceedings of Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2016, no. 2-1, pp. 365–373. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-kontsentratsii-rossiyskih-rynkov-v-usloviyah-krizisa> (In Russ.)
 8. Brealey R.A., Myers S.C. *Principles of Corporate Finance*. 4th ed. McGraw-Hill, 1991, 1024 p.
 9. Teece D.J. Explicating dynamic capabilities: The nature and microfoundations of (sustainable) enterprise performance. *Strategic Management Journal*, 2007, vol. 28, no. 13, pp. 1319–1350. URL: <https://doi.org/10.1002/smj.640>

10. Penrose E.T. *The Theory of the Growth of the Firm*. 3rd ed. Oxford, Oxford University Press, 1995, 296 p.
11. Barreto I. Dynamic capabilities: A review of past research and an agenda for the future. *Journal of Management*, 2010, vol. 36, iss. 1, pp. 256–280.
URL: <https://doi.org/10.1177/0149206309350776>
12. Easterby-Smith M., Lyles M.A., Peteraf M.A. Dynamic Capabilities: Current Debates and Future Directions. *British Journal of Management*, 2009, vol. 20, iss. s1, pp. S1–S8. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-8551.2008.00609.x>
13. Teece D.J. Capturing value from knowledge assets: The new economy, markets for know-how and intangible assets. *California Management Review*, 1998, vol. 40, iss. 3, pp. 55–79. URL: <https://doi.org/10.2307/41165943>
14. Teece D.J., Pisano G., Shuen O. Dynamic capabilities and strategic management. *Strategic Management Journal*, 1997, vol. 18, iss. 7, pp. 509–533.
URL: https://doi.org/10.1142/9789812834478_0002
15. Bek N.N., Sarychev A.E. [Dynamic strategic analysis: Orientation to the sustainability of a company's competitive advantage in conditions of dynamism and globalization of markets]. In: *Modernizatsiya ekonomiki i globalizatsiya* [Modernization of the economy and globalization]. Book 3. Moscow, HSE Publ., 2009, pp. 97–103. (In Russ.)
16. Kogdenko V.G., Mel'nik M.V. [Integrated reporting: Questions of formation and analysis]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2014, no. 10, pp. 2–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integrirovannaya-otchetnost-voprosy-formirovaniya-i-analiza> (In Russ.)
17. Sheremet A.D. [A complex analysis of sustainable development indicators of an enterprises]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2014, no. 45, pp. 2–10.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnyy-analiz-pokazateley-ustoychivogo-razvitiya-predpriyatiya> (In Russ.)
18. Aroshidze A.A. [Methodological and practical issues of diagnostics of sustainable enterprises development]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2022, no. 3, pp. 19–24. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17513/fr.43208>
19. Geert Hofstede, Gert Jan Hofstede, Minkov M. *Cultures and Organizations. Software of the Mind: Intercultural Cooperation and Its Importance for Survival*. 3rd edition. N.Y., McGraw-Hill, 2010, 576 p.
20. Friedman T.L. *The World Is Flat 3.0: A Brief History of the Twenty-first Century*. N.Y., Picador, 2007, 660 p.

21. Tambovtsev V.L. [The myth of the "cultural code" in economic research]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 12, pp. 85–106. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-12-85-106>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.